

поколениям [1]. Сейчас такие же наши простые русские ребята, солдаты и офицеры, как Василий Теркин, Георгий Тушин, Прохор Тимохин, выполняют задачи по защите наших границ в рамках Специальной военной операции. Они воюют не за ордена и медали, а за то, чтобы был мир во всем мире и Родина могла спать спокойно. Они жертвуют своими жизнями и судьбами, у каждого из них есть дома люди, которые их любят и ждут. А ради чего еще жертвовать собой, как не ради Отчизны, семьи и любимых тебе людей?

Литература

1. Цитаты и афоризмы: сайт. – URL: <https://quote-citation.com/topic/podvig> [Электронный ресурс];
2. Великая Отечественная Война. 1941-1945. Словарь-справочник. - М.: Издательство политической литературы, 2013. - С. 33-34.
3. Великая Отечественная война. 1941-1945. В 4 книгах. Книга 4. Народ и война. - М.: Наука, 2008. -С. 258 - 260.
4. Венки славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне / ред. В.Ф. Заливако. - М.: Современник, 2005. -С. 400-404.

Попов Александр Александрович
ДОГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВОСЛАВНОЙ ИДЕИ
БОГОПОДОБИЯ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматривается проблематика догматического аспекта православной идеи богоподобия человека в русской религиозно-философской мысли XIX века, его влияние на формирование национального самосознания, принципов нравственности и морали, которые нашли воплощение в русской литературе.

Ключевые слова: Идея богоподобия человека, спасение, духовно-нравственные ценности, греховность, святость.

Popov Alexander Alexandrovich
THE DOGMATIC ASPECT OF THE ORTHODOX IDEA
THE GODLIKE OF MAN IN RUSSIAN RELIGIOUS AND
PHILOSOPHICAL THOUGHT OF THE XIX CENTURY
Belgorod State University, Belgorod, Russia

Summary: The article examines the problems of the embodiment of the dogmatic aspect of the Orthodox idea of the godlike man in the Russian religious and philosophical thought of the XIX century, its influence on the formation of national consciousness, the principles of morality, embodied in Russian literature.

Keywords: The idea of godlike man, salvation, spiritual and moral values, sinfulness, holiness.

Проблематика сущности человека как личности и его предназначения в системе человеческого бытия и всеобщего мироздания волновала просвещенные умы с древнейших времен, вызывая неоднозначные споры и дискуссии, в том числе в кругах интеллектуалов XIX века. С религиозно-философской точки зрения данный вопрос тесно перекликается с православной идеей богоподобия человека, которая, опираясь на тексты Священного Писания и Священного Предания, опыт отцов и святителей Церкви воплотила в себя выверенный веками и исповедническим подвигом святоотеческий подход к пониманию истинного человеческого совершенства и предназначения.

До определенного времени русская письменная культура носила исключительно религиозный характер, воплощая догматическое и духовно-психологическое содержание православной идеи богоподобия человека. Неслучайно исследователи русской светской и духовной словесности неоднократно доказывали и продолжают подтверждать факт того, что религиозно-философские мотивы отечественной литературы XIX столетия опираются на моральные и нравственные ориентиры православной традиции. Православная вера, являясь носителем отечественного религиозного и культурного самоопределения, стояла у истоков формирования русского национального самосознания, развития духовно-нравственных ориентиров и устоев национального мышления, которые воплотились в отечественной литературе и философской мысли.

Однако со временем под действием глобализации в русском сознании происходят кардинальные изменения. Постепенно отдаляясь от канонов православного вероучения, отечественная словесность в XIX веке, как справедливо замечают литературоведы, «уже явно не понимала живущих в единовременных, но в уже разделенных, параллельных мирах монахов-исихастов. С XVIII века у нее не было общего языка с русскими святыми» [1]. Отсюда философские тенденции отечественных мыслителей того времени в поисках смысла человеческого бытия сталкивались с рядом противоречий, связанных с одной стороны с приверженностью к православным духовно-нравственным традициям, с другой – с влиянием на нее европейской культуры.

Проникая в повседневную жизнь русского общества, европейские католико-протестантские традиции вытесняли сложившиеся восточно-церковные общественные устои и переориентировали национальное мышление в сторону европейского, отличного от святоотеческого духовно-нравственного и догматического представления. Вследствие чего, появившиеся в России новые литературные жанры и философские течения были далеки от православной идеи богоподобия человека, позиционируя в большей степени земное благополучие человека в стиле западного гуманизма. В результате творческая мысль отечественных авторов XIX века, не опираясь на традиционную церковность и богословский опыт, вместо назидательных трудов, проповедующих Богоискательство и спасение через почитание церковных таинств, совершенствование в виде аскетического

образа жизни, смирение и воздержание от мирских соблазнов, в основу светских произведений вкладывала иные представления о мире и человеке.

Постепенная утрата православных догматических традиций в русской литературе и философской мысли вела к смене ценностных ориентиров русского общества. Новые религиозно-философские поиски ответов на вопросы о сущности человеческой природы несли опасность искажения устоявшихся православных представлений о совершенном человеке. Зачастую светские взгляды мыслителей могли сводить высшие православные ценности к земным потребностям, вплоть до оправдания человеческих страстей и слабостей. Сложившаяся ситуация неминуемо вела к опустошению глубины русского православного сознания, что не могло не отразиться на его духовно-нравственном состоянии. Ситуация усложнялась еще и тем, что подходы к пониманию человеческой сущности и ее богоподобия в православии и католико-протестантской традиции имели абсолютно противоположное толкование. Западная «персона» представляла человека «внешне живущим, внешне изменяемом, но внутренне статичным» [1]. В православии, наоборот, человек всегда олицетворял личность духовную, познаваемую изнутри.

Неслучайно исследователь русской литературы В. Дворцов подчеркивает, что «внутренняя жизнь человека католико-протестантским инструментарием не исследуема» [1]. Православная же традиция, напротив, «из века в век собирая, приумножая, храня богооткровения о благодатном спасении, развивая аскетику, соборно преодолевая ереси и лжеучения, кровью мучеников и страданиями исповедников выкупая заблуждения и смывая сомнения, от апостолов несет всю полноту учения о внутреннем человеке – о его крестной смерти со Христом и его же воскресении во Христе» [1]. Поэтому русская философская мысль XIX века, воспитанная на традиционных духовно-нравственных ценностях, впитывая тенденции западной культуры, сталкивалась с противоречивой проблемой синтеза «персоны» запада – человека, изучаемого внешне и личности востока – человека, познаваемого изнутри» [1]. Вследствие чего религиозно-философское познание человеческой сущности в русской традиции XIX века, вне православного догматического богословия, характеризовалось столь витиеватым и разноректорным проявлением.

Сохраняя потенциал православной духовности, отечественные философы интуитивно искали новые пути гармоничного и справедливого существования человека, при этом продолжали рассуждать о спасении человеческой души, земных пороках и стремлении человека к Богоискательству. Однако, оторванная от церковных спасительных истин, русская литература и философская мысль являлись отражением недогматических духовно-нравственных аспектов православных ценностей, не способных открыть человеку тот путь спасения и совершенства, который изложен в канонах Божественного Откровения.

В отличие от догматического богословия, исповедующего идею богоподобия человека как отображение в нем образа и подобия Божия, то есть, раскрытие в человеке его Первообраза, в русской светской словесности

главный акцент делался на проявление в человеке земных христианских качеств. Отсюда, рассуждая о выражении православной идеи богоподобия человека в русской философской мысли XIX века, многие исследователи считают уместным говорить о ее недогматическом проявлении, и как следствие, возникает полемический вопрос возможности постижения сущности человека вне православных догматических канонов.

Исследования религиозно-философских тенденций русской литературы привели к появлению различных концепций данной проблематики. Сторонники одного из направлений, воспринимавшие православие «не только катехизисом, но и образом жизни» [3], склонны отличать христианские вероучительные и догматические представления о Боге, мире и человеке от воззрений, «ограничивающихся моральной стороной евангельского учения, вписывающих в рамки православия всю русскую классику» [3]. С этой точки зрения показательна позиция литературоведа А.М. Любомудрова: «Если понимать под христианством не расплывчатый набор гуманистических «общечеловеческих» ценностей и нравственных постулатов, а систему миропонимания, включающую в себя, прежде всего, принятие догматов, канонов, церковного предания, – т.е. христианскую веру – то придется констатировать, что русская художественная литература отразила христианство в очень малой степени. Причины этого в том, что литература Нового времени оказалась оторванной от Церкви, выбрав такие мировоззренческие и культурные ориентиры, которые, по сути, противоположны христианским» [2, 6-7].

В свою очередь В.Н. Захаров придерживается иного мнения, считая, что русская литература не ограничивается догматическим учением. «Православие не только катехизис, но и образ жизни, мировосприятие и миропонимание народа» [2, 6-7], – считает исследователь русской классической литературы, – поэтому говорить о православном человеке и православии в отечественной литературе, по его мнению, оправданно.

Противоречивость литературоведческих позиций в отношении воплощения догматических аспектов православной идеи богоподобия человека в русской литературе свидетельствует о ее двойственности. С одной стороны, наиважнейшим аспектом православного вероучения остается сохранение незыблемости апостольских постулатов, с другой стороны, – следует учитывать субъективность авторских религиозно-философских взглядов, которые являясь продолжением традиций православной духовности, отличаются индивидуальным Богоискательством. Следовательно, специфика проблемы содержит понимание того, насколько догматический аспект православной идеи богоподобия человека, воплощенный в русской литературе, соответствует канонам православного вероучения, либо является проявлением его недогматического содержания.

Начиная с XVIII века русская художественная мысль, опираясь на православную духовность, но добавляя творческое переосмысление, формировала альтернативное видение сущности человеческой природы, отражая авторское представление о совершенном человеке и его богоподобии.

В связи с этим становится очевидным, насколько сложную задачу ставила перед собой русская литература в поиске истинного предназначения человека. Оторванная от церковных спасительных истин, она не открывала человеку догматический путь спасения, а лишь являлась воплощением традиционных духовно-нравственных ценностей.

В свою очередь, идея богоподобия человека как вектор православной антропологии находит воплощение в различных аспектах православного вероучения, позволяющих рассматривать сущность человеческой природы во всем многообразии богословских подходов. Исходя из богооткровенного знания о человеке, созданном как совершенное духовно-телесное существо по образу и подобию Божию, православие исповедует предвечный замысел Творца о духовно-нравственном восхождении человека к святости для жизни вечной и совершенной, формируя нравственную основу духовного преображения человека. Приобщение к познанию Божественной истины ведет к переосмыслению ценностных установок, меняет смысл человеческой жизни, открывая на любовь к Богу и ближним, указывает путь к духовному выздоровлению и спасению заблудшему в круговороте мирских перипетий, подверженному мирским страстям и соблазнам грешному человеку.

Сегодня антропологический вопрос познания сущности человеческой природы как никогда актуален. Смена общественно-политических взглядов, духовно-нравственных ориентиров, религиозных и философских парадигм закономерно поднимают проблему личностной самоидентификации человека на уровень полемических дискуссий. В современных условиях глобальных изменений социально-нравственного характера, связанных с утратой религиозных и ценностных устоев в информационно-общественном пространстве требуется выработка четких и практических позиций, касающихся вопросов самоопределения личности и смысла человеческого бытия, с целью недопущения дальнейшей духовно-нравственной и гендерной деградации.

Важность популяризации забытых святоотеческих традиций в деле сохранения культурно-исторического наследия и гражданского национального единства не оставляют сомнений в необходимости обращения к истокам православной веры и богатейшему богословскому и религиозно-философскому опыту.

Литература

1. Дворцов В. Русская литература в свете богословской традиции [Электронный ресурс] // Православие.Ru. – URL: <https://pravoslavie.ru/117305.html> (дата обращения: 12.03.2023).
2. Захаров В.Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков. Вып. 2. – Петрозаводск: ПетрГУ, 1998. – С. 6-7.
3. Маслова М.И. О «христианском духе» русской литературы: pro et contra [Электронный ресурс] // Научный богословский портал. Богослов.Ru. – URL: <https://bogoslov.ru/article/492382> (дата обращения: 10.04.2023).